

К ВОПРОСУ О МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АСИММЕТРИИ И КУЛЬТУРНЫХ УНИВЕРСАЛИЯХ ПРИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Т.Н. Омеляненко (Москва, Россия)

Современный мир в условиях глобализации невозможно представить без межкультурной коммуникации. Функциональный сдвиг от монокультурного к интернациональному общению привел к необходимости осознать и проанализировать те факторы, которые могут влиять на успешность общения представителей разных этносов. Для полноценного общения необходимо не только знание иностранного языка, но и знание культурных особенностей страны-партнера. Культурный контекст общающихся стран различен, и этноцентризм, проявляясь на бессознательном уровне, мешает межкультурной коммуникации. Культурный контекст является результатом различного восприятия нациями окружающего мира, что приводит к межкультурной асимметрии. Однако имеются и культурные универсалии, которые отражаясь в языке, делают общение возможным. В данной статье рассматриваются факторы не только языкового, но и культурного, психологического характера, которые влияют на успешность межкультурной коммуникации, облегчая или затрудняя ее.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, культурная асимметрия, культурные универсалии, межъязыковая асимметрия

ON CROSS-CULTURAL ASYMMETRY AND CULTURAL UNIVERSALS IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

T. Omelianenko (Moscow, Russia)

It is impossible to imagine the modern world without cross-cultural communication. The functional shift from mono-cultural to intercultural communication caused the necessity to realize and analyze the factors that can influence the success of interacting for representatives of different nations. The productive communication requires not only the sound knowledge of a foreign language but also a cultural awareness. The cultural context of communicating countries is different so ethnocentrism being instinctive hinders cross-cultural communication. The difference in national perception of the world produces intercultural asymmetry. However, there are some cultural universals that make the fact of communication possible. This article deals with not only linguistic but also cultural and psychological factors which positively or negatively influence the success of intercultural communication.

Keywords: intercultural communication, cultural asymmetry, cultural universals, interlingual asymmetry

В статье рассматривается вопрос культурной асимметрии – невозможность понять определенные действия и верования представителей той или иной культуры вне целого культурного контекста можно охарактеризовать как культурную асимметрию.

В последнее время вопросы межкультурной коммуникации рассматриваются не только в ракурсе культурологии, но и в других ракурсах: социологическом, антропологическом, психологическом, лингвистическом, методическом. Особенно актуальны исследования в этой области для преподавания иностранных языков, поскольку полноценное овладение иностранным языком неразрывно связано со знанием культуры страны изучаемого языка.

Культурная составляющая коммуникации так важна, что даже люди, владеющие одним и тем же языком, но принадлежащие к разным культурам, порой не могут понять друг друга. Если же речь идет о межнациональном общении носителей разных языков, то межкультурная грамотность приобретает решающее значение.

Человечество представлено большим разнообразием культур со значительно различающимися ценностями и нормами поведения, которые кажутся странными представителям других культур. Эту невозможность понять определенные действия и верования представителей той или иной культуры вне целого культурного контекста можно охарактеризовать как культурную асимметрию. Так, самые утонченные манеры представителя одной культуры могут быть восприняты как нарушение этикета в другой стране. В Японии, например, иностранцам бывает очень трудно придерживаться принятых в этой стране правил общежития, и они не знают, когда положено снимать обувь, как наливать чай, когда вручать и открывать подарки, как обращаться к человеку другого уровня социальной иерархии.

Тем не менее, в этом многообразии культур присутствуют и общие черты, которые являются своего рода культурными универсалиями. Эта общность основана на важнейших биологических и социальных

потребностях человека, которые существуют в объективном мире и могут классифицироваться разными способами. Например, во всех культурах имеются определенные формы семейных отношений, нормы и ценности, связанные с заботой о детях, спортивные состязания, танцы, подарки.

Американский антрополог и основатель школы кросс-культурных исследований Джордж Питер Мердок вместе с коллегами из Йельского университета разработал классификацию универсальных компонентов культуры, включающую совместный труд, спорт, образование, ритуалы, системы родства, правила взаимодействия полов (табу), язык и др. в этой классификации содержится 88 общих для всех культур поведенческих категорий, таких, как «поиск пропитания», «одежда», «место обитания», «имущество», «поездки и перевозки», «изобразительные искусства», «социальная стратификация», «родственные связи», «политическое поведение», «смерть», «вероисповедание», «младенчество и детство». [Мердок, 1997: 49–57]

Однако не следует забывать, что конкретное содержание этих общих универсалий в разных культурах может отличаться, например, семья существует во всех обществах, но формы ее неодинаковы. В некоторых обществах принята моногамия, в других – полигамия, причем это может быть полигиния (многоженство) или полиандрия (многомужество). Другим примером может служить цвет траура. Цивилизованный Запад и христианский мир в качестве символа скорби приняли черный цвет. В Индии и других странах Юго-Восточной Азии, где проповедуют индуизм и буддизм, цвет траура – белый. У китайцев также доминирует белый цвет, но траурными считаются также розовый, красно-розовый, красно-фиолетовый. У египтян траурный цвет бледно-желтый, у персов – коричневый, а у цыган – пурпурно-красный. В конечном счете, цвет траура продиктован той философией, которую вкладывает народ в символику цвета.

Осуществление коммуникации предполагает наличие языка общения, которым владеют участники общения, а в случае межнациональной коммуникации эту функцию выполняет иностранный язык. Хорошее знание иностранного языка способствует успешной коммуникации, но оно должно происходить в рамках культурной грамотности, основу которой составляют культурные универсалии, дополненные тщательным изучением культурной асимметрии.

Поскольку язык и культура неразрывно связаны, понятия культурной универсальности и асимметрии можно рассматривать в лингвистическом ракурсе как межъязыковую асимметрию и межъязыковую универсальность. С точки зрения преподавания иностранных языков наибольшую трудность представляет именно межъязыковая асимметрия, которая проявляется на различных уровнях языка: фонетическом, лексическом, грамматическом.

На фонетическом уровне межъязыковая асимметрия выражается в наличии специфических звуков и обозначающих их знаков в изучаемом языке при отсутствии их в родном языке. Так, для русского обучаемого сложность представляет произношение английских межзубных звуков [θ] и [ð], которых нет в русском языке, а также произношение звука [ɹ] в английском, французском и немецком языках, отличное от русского [r]. Для китайца особой трудностью представляет русский [p], поскольку он вообще отсутствует в китайском языке. Сложности наблюдаются и в освоении иноязычной интонации, например, языков юго-восточной Азии.

Лексическая асимметрия может проявляться по-разному. Это могут быть этнографические лакуны, т.е. лексические единицы, обозначающие реалии, отсутствующие в родном языке, что предопределено этнокультурным многообразием мира, в котором мы живем. Например, для русского предложение *I like Stilton and Angus* может восприниматься как теплые чувства к кому-то, а не к чему-то, пока он не выяснит, что Stilton – это сорт английского сыра, а Angus – сорт шотландской говядины.

Однако может быть совершенно противоположная ситуация, когда у одних и тех же реалий в разных языках имеется разное количество названий. Исследования саамских языков Швеции, Норвегии и Финляндии выявило, что в этих языках имеется около 180 слов, обозначающих снег и лед, а для обозначения оленей используется около тысячи слов. [Ole Henrik Magga 2006: 28] Исследование других языков показало, что в шведском языке найдено 25 слов со значением снег (*апрельский снег; снег, из которого легко лепить снежки; снег, превратившийся в слякоть из-за контакта с солью и т.д.*), в исландском – 46 слов, а в языке эскимосов инуит/юпик – 40–50 слов (*падающий снег; снег на земле; снег для получения воды и др.*) [Электронный ресурс]

Еще одним проявлением лексической асимметрии является неоднозначность, которая может принимать форму внутриязыковой полисемии, наиболее характерной для английского языка в отличие от русского. Так, казалось бы, всем знакомое английское слово *hand* в Macmillan English Dictionary for advanced learners имеет 9 очень частотных значений, не считая менее частотных. Это требует от обучаемых дополнительных усилий по запоминанию этих значений и знания контекста.

Межъязыковая неоднозначность при коммуникации может носить этнокультурный характер и быть следствием различий в жизненном опыте представителей разных народов. Проиллюстрировать это можно на примере индийских студентов, которые объяснили встретившееся им в тексте словосочетание *ненастная погода* как «это когда весь день палит солнце и нельзя выйти на улицу».

Примером межъязыковой асимметрии являются псевдоинтернационализмы, известные как «ложные друзья переводчика». Эта группа слов весьма неоднородна и включает абсолютные и относительные псевдоинтернационализмы, а также примыкающие к ним слова. К абсолютным относятся слова, которые, несмотря на тождество формы, не совпадают ни в одном из своих значений, т.е. никогда не переводятся посредством дуг друга (*accurate* – «точный», *partisan* – «сторонник, партийный», *decade* – «десять лет»,

Dutch – «голландский», *lunatic* – «душевнобольной», *resin* – «смола»). Относительные псевдоинтернационализмы при тождестве форм не совпадают лишь в некоторых значениях (*concrete* – «конкретный» и «бетон», *minister* – «министр» и «священник», *solid* – «солидный» и «твердый», *element* – «элемент» и «стихия»). [Омельяненко, 2011: 540]

К «ложным друзьям переводчика» примыкают еще, как минимум, три группы лексики. Первая – это межъязыковые паронимы, т.е. однокоренные слова с частичным звуковым и структурным сходством: *personal* – «персональный» и *personnel* – «персонал», *minute* – «минута» и *minute* [maɪ'nju:t] – «крохотный». Ко второй группе относятся обычные слова, имеющие похожее звучание и написание: *precede* – «предшествовать» и *proceed* – «продолжать», *suit* – «костюм» и *suite* [swi:t] – «номер люкс». Третью группу составляют английские слова с «заученным» главным значением, создающие обманчивую уверенность в однозначности слова: у *funny* кроме значения «смешной» есть еще значение «странный», а хорошо заученное значение наречия *since* – «с тех пор» можно перепутать с значением часто употребляемого союза *since* – «так как; поскольку».

Межъязыковую асимметрию в грамматике можно продемонстрировать несовпадением грамматических категорий английского и русского языков в определении исчисляемости. В русском языке слова «совет», «знание», «новость» обозначают исчисляемые понятия и имеют формы множественного числа, тогда как в английском языке эти понятия считаются неисчисляемыми и употребление их во множественном числе расценивается как грубая ошибка.

Еще одним примером грамматической асимметрии является категория определенности/неопределенности, которая в одних языках обозначается артиклем (в английском, испанском, немецком, французском), а в других языках (славянских) выражена на лексическом уровне. Например, слово с определенным артиклем *the post* (анг.), *die post* (нем.), *la poste* (франц.) переводится словосочетаниями, передающими определенность: «эта почта», «известная почта», «определенная почта», «ближайшая почта», «наша почта» и т.д. Интересно отметить, что в этой группе иностранных языков тоже можно заметить признаки грамматической асимметрии, т.к. эти языки отличаются по грамматическим свойствам артикля: в немецком и французском языках артикль имеет характеристики числа и рода, тогда как у английского артикля таких характеристик нет.

Исследование явлений культурной и языковой универсальности и асимметрии было бы неполным без рассмотрения невербальной коммуникации. Вербальная коммуникация считается наиболее универсальным способом общения, поскольку она обеспечивает максимальное сохранение смысла. Невербальная же коммуникация (жесты, мимика, пантомимика) с одной стороны, увеличивает семантическую значимость информации, а с другой, – может передавать самостоятельное значение.

В невербальной коммуникации тоже есть свои универсалии и своя асимметрия, поскольку большинство жестов невербального поведения являются приобретенными и культурно обусловленными. Однако большинство основных сигналов общения одинаковы во всем мире: люди улыбаются, когда они счастливы, хмурятся, если печалатся, кивают головой, если согласны, а если не согласны, то покачивают головой из стороны в сторону. Примером универсального жеста может служить пожимание плечами. Этот жест означает, что человек не знает или не понимает, о чем вы говорите. А вот раздувание ноздрей – это сигнал гнева, раздражения, ощущения физической или эмоциональной угрозы, а также неправильности происходящего.

Невербальные сигналы в разных культурах могут иметь разное значение, и если определенный жест распространен в одной стране и имеет там однозначное толкование, это не значит, что ситуация сохранится в других странах: там этот жест может иметь совсем другое значение и даже противоположное. Например, хорошо известный всем жест, когда кисть руки сжата в кулак, а большой палец поднят вверх, в большинстве стран воспринимается как одобрительный или означающий согласие, но в Греции, Иране и Афганистане он считается неприличным и даже вульгарным.

Иногда неосторожность в использовании жестов может привести к нарушению коммуникации. Так, сомкнутые в кольцо большой и указательный палец, обозначающие во многих странах «Ок», в Бразилии воспринимается как оскорбительный жест, а в Японии он означает «зажать деньги». Популярный во всем мире жест *Виктория*, символ победы (средний и указательный палец вверх), может поставить вас в неловкое положение в Великобритании и Австралии, если вы повернете кисть руки тыльной стороной к человеку – это считается оскорблением. Во Вьетнаме не стоит скрещивать указательный и средний пальцы, пытаясь привлечь удачу, там это грубый и неприличный жест, и за его использование можно получить неприятности.

Очень часто незнание вербального языка другой нации приводит к непониманию, недоразумениям и сбоям в коммуникации в целом. Если вы находитесь в Японии, следует помнить, что жест приглашения у японцев полностью совпадает с нашим жестом прощания – ладонь обращают от себя и раскачивают ею вперед и назад, а наш жест приветствия – раскачивающаяся влево-вправо ладонь, обращенная к собеседнику, – понимается японцами как жест прощания. Указывающий жест у японцев – это рука, протянутая ладонью вверх в указываемом направлении. Американцам этот жест сильно напоминает жест попрошайки и они несправедливо осуждают служащих японских гостиниц за вымогательство, хотя брать чаевые у них не принято.

Итак, проведенное исследование особенностей межкультурной коммуникации в ракурсе выявления ее компонентов позволило сделать следующие выводы.

1. Межкультурная коммуникация представляет собой комплексный процесс вербального и невербального общения, который следует рассматривать как совокупность культурных универсалий и межкультурной асимметрии.
2. Культурные универсалии в межкультурной коммуникации основаны на общности биологических и социальных потребностей человека и являются инвариантным компонентом, обеспечивающим саму возможность коммуникации.
3. Межкультурная асимметрия порождается многообразием восприятия объективного мира различными этносами.
4. Культурные универсалии и межкультурная асимметрия отражаются в языке как языковые универсалии и межъязыковая асимметрия.
5. Межъязыковая асимметрия проявляется на всех уровнях языка: фонетическом, лексическом, грамматическом.

Список литературы

- [1] *Мёрдок Д.П.* Фундаментальные характеристики культуры. Антология исследований культуры. Интерпретация культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. Т. 1. – 728 с. – (Культурология XX век) – С. 49–57.
- [2] *Омельяненко Т.Н.* О культурологических факторах современного перевода. Материалы II Международной научно – практической конференции «Русский язык в современном мире: традиции и инновации в преподавании русского языка как иностранного и в переводе». – Салоники: ВПШ МГУ, 2011. – С. 537–543.
- [3] *Ole Henrik Magga, Diversity in Saami terminology for reindeer, snow, and ice*, International Social Science Journal, Volume 58, Issue 187. – P. 25–34, March 2006.
- [4] URL: <http://www.k-international.com/blog/50-words-for-snow/> (19.10.2017).